

Через несколько часов Гарри спустился в общую комнату Гриффиндора, где его уже ждали остальные обитатели общежития. Он старался избегать разговоров, опасаясь, что изменения, произошедшие с ним, могут вызвать у них недоумение. К счастью, Салазар оказался прав. Никто не обращал на него особого внимания, будто не замечая никакой разницы. Лишь группа гриффиндорских девушек пятого и шестого курсов дважды бросила на него заинтересованный взгляд. — Должно быть, я не так уж привлекателен, раз они всего лишь дважды посмотрели на меня, — подумал Гарри, не без доли самоиронии. Он знал, что смотреть на него не больно, но всё же эта мысль была ему интересна. Все ждали, когда профессор МакГонагалл отведет их к завтраку. Сегодняшнее расписание было более официальным, так как им предстояла встреча с аврорской охраной. — Неужели я действительно стал смелым и очаровательным? — удивился Гарри, размышляя над комплиментами Анджелины, Алисии и Кэти. Они не замечали, что его изменил не просто отказ от очков, а воздействие второго ритуала. Но получать такие комплименты было приятно. — Значит, Салазар был прав, — размышлял Гарри, — черты характера проявляются, только если они действительно существуют. Гермиона и Рон тоже заметили перемены. — Ты выглядишь умнее, — сказала Гермиона. Они с удовольствием объясняли Рону, как действуют контакты, на что он реагировал так же, как и Салазар. — Как только они закончили объяснения, в общую комнату вошла профессор МакГонагалл, — продолжал Гарри свои размышления. — Она стояла у портретного проема и ждала, пока все затихнут. — Организуйтесь по годам, младшие впереди. Мы уходим через минуту, — произнесла она своим четким голосом. Студенты послушно выстроились в колонну, и через минуту уже выходили из общей комнаты. Было необычно видеть, как весь Гриффиндор ведет себя так серьезно. Вероятно, это было связано с гостями, которые, скорее всего, уже ждали их в Большом зале. Гарри слышал, что одной из гостей будет мадам Боунс, тетя Сьюзен Боунс. Наконец-то прибыли авроры. Сегодня они будут обсуждать планы безопасности и, вероятно, другие связанные с этим вопросы. Гарри был более чем уверен, что сотрудники министерства хотя бы бегло осмотрят помещение, чтобы попытаться найти его. — В конце концов, я самый известный подросток в магическом мире, — подумал Гарри, — несмотря на отсутствие публичной информации обо мне. Эта мысль его раздражала, но он понимал, что мало что может с этим поделать. Он почувствовал легкое жжение на скулах, ощущая, как они медленно смещаются вверх. Похоже, первый ритуал действовал по очереди, а не на все черты сразу. — Боль была довольно раздражающей, — продолжал Гарри, — так как я буквально видел, как мои скулы смещаются вверх, хотя это было едва заметно. Спустя некоторое время Дом храбрых вошел в Большой зал, где остальные дома уже рассаживались по местам. Гарри получил несколько заинтересованных взглядов от сидящих домов, особенно от тех, кто был его возраста и старше. — К моему облегчению, скулы наконец-то перестали гореть, — с облегчением подумал Гарри. Как раз в тот момент, когда Гарри собирался занять место, он небрежно откинул волосы в сторону, обнажив шрам. — Салазар уже говорил мне, что я не могу и не должен скрывать, кто я есть, — вспомнил Гарри. — Если я хочу стать достаточно могущественным, чтобы другие оставили меня в покое, мне придется сначала стать видимым. Как ни прискорбно, но Гарри мог сказать, что портрет произнёс истинные и мудрые слова. Гарри оглянулся на стол для персонала, за которым были заняты все места, кроме директора, стоявшего за пюпитром. Слева от Дамблдора стояла женщина, которую Гарри принял за мадам Боунс, а рядом с ней стоял еще один мужчина. Позади них стояли двенадцать ведьм и волшебников, все в одежде Авроров. — Когда все расселись, Дамблдор прочистил горло и начал говорить, — продолжал свой рассказ Гарри. — "Как вы, возможно, поняли из довольно необычного расписания нашего прекрасного субботнего утра, у нас есть несколько объявлений, касающихся протоколов безопасности, которые мы хотим, чтобы вы услышали. Рядом со мной стоят мадам Боунс, глава Департамента магического правопорядка, а также Руфус Скримджор, глава Управления авроров..." Гарри вскоре потерял всякое подобие интереса, предпочитая наблюдать за охранниками Аврора. Мужчин было столько же, сколько и женщин — шесть и шесть. Он узнал двоих из них, оба стояли в конце группы. Он был почти

уверен, что видел их обоих в Хогвартсе на первом курсе. Первая была привлекательной молодой ведьмой с ярко-пурпурными волосами, легко выделявшейся на фоне остальных. — Я был уверен, что ее зовут Тонкс или что-то похожее, — думал Гарри. Что касается ведьмы, сидящей сбоку от нее (не менее привлекательной), то у нее были длинные каштановые волосы, которые каскадом рассыпались по плечам. Гарри не очень хорошо помнил ее имя, но был уверен, что и она, и Тонкс учились в Пуффендуче. Как раз в тот момент, когда Гарри собирался отвести взгляд, он поймал оба их глаза. Слегка приостановившись, Гарри послал им очаровательную улыбку, которая появилась у него совсем недавно, не обращая внимания на жжение, появившееся на губах. Он с удивлением заметил, что они оба покраснели, похоже, не понимая, кто он такой. — Когда они наконец увидели его шрам, их глаза расширились, — закончил Гарри свои размышления. — Я сильно сомневаюсь, почему Салазар разработал два ритуала, сильно связанных с влечением, — подумал Гарри. — У него не было особых проблем с ритуалами. В конце концов, они использовали только то, что у него уже было, так что с совестью он был согласен. Но гораздо важнее, чем влечение, было то, что впервые за много лет кто-то смотрел на его лицо или в глаза, а не на шрам. Гарри показалось особенно интересным, что и он, и Риддл использовали один и тот же ритуал не по назначению, если то, что подозревал Гарри, было правдой. — Гарри наконец-то смог избавиться от своей славы, — размышлял он, — ведь теперь люди будут больше внимания уделять тому, кем он был на самом деле, а не его легенде. А Риддл смог использовать его для обмана других, потенциально предоставляя ему ценную информацию. К сожалению, казалось, что Риддл больше не владеет эффектом ритуала. — В лице под тюрбаном Квиррелла я не нашел ничего хоть сколько-нибудь приличного, — закончил свои размышления Гарри. Двадцать минут спустя Гарри заметил, что многие люди внезапно повернулись в левую сторону Большого зала. Хедвиг, словно белый призрак, парила к Гарри, в ее когтях не было ничего, лишь обещание спокойствия. Она мягко опустилась на его плечо, ласково теребя клювом его ухо. Дамблдор, не прерывая речи, едва заметно улыбнулся, но внимательные глаза заметили это. Гарри почувствовал, как удивление пробегает по лицам собравшихся. Трудно было не заметить отсутствие его привычных очков. Несколько человек даже уставились на него с любопытством, но оно не было дружелюбным. Гарри уже привык к такому вниманию, оно всегда было с ним, менялась лишь его природа. Следующие полчаса тянулись, словно вечность. Скримджор монотонно излагал планы безопасности, его слова, как туман, стелились над залом. Мадам Боунс, с неизменным спокойствием, объясняла, как Турнир Трёх Волшебников повлияет на эти планы. Лишь тогда зал ожил, люди наконец-то начали слушать. Гарри же сидел, опустив голову, стараясь не замечать жгучую боль, что разливалась по телу. Он недооценил силу ритуала, больше такого не повторится. Хедвиг, словно почувствовав его состояние, прижалась к его груди, теребясь головой. Гарри поднял голову лишь тогда, когда кто-то из выступающих произносил что-то особенно интересное, или чтобы улыбнуться каштановому и пурпурному аврорам. Гарри решил, что дружба с аврорами не помешает, особенно, если его поймают во время ночных визитов в палату. — Наверное, мне стоило внимательнее слушать о планах безопасности, — подумал Гарри, — может быть, там говорилось о местах, которые патрулируются чаще. Он должен был спросить об этом Гермиону, ведь, без сомнения, упустил свой шанс. Прошло ещё десять минут, и объявления о мерах безопасности были завершены. Мадам Боунс и Скримджор, попрощавшись, покинули зал вместе с Дамблдором. Напряженная атмосфера сменилась обычным субботним утром: расслабленным, неторопливым, и, возможно, немного игривым. Авроры, как и положено, покинули Большой зал, отправившись на свои посты. Пурпурноволосая девушка радостно помахала Гарри, уходя, и тут же врезалась в улыбающуюся брюнетку рядом с ней. Гарри улыбнулся, если ему суждено было подружиться с несколькими аврорами, то с этими двумя он чувствовал, что будет более чем хорошо.